

— Ее волосы, очевидно, уникальны для косаток. Не похоже, чтобы она была окрашена или преобразована с помощью магии.

Сурадель наклонил голову.

— А что думает мама? У тебя удивительно хороший нюх.

— Ребенок, похоже, не лжет. Как я уже сказала, весьма вероятно, что ее разум уже созрел, когда она стала животным, — Белла говорила, глядя на внутреннюю часть своей чашки, где осели примеси. — Это может показаться странным, но я убеждена, что у Лии будут странно хорошие отношения с нами.

— Если мама так считает, то так тому и быть.

— На данный момент я собираюсь остаться в Вайле и присматривать за ней.

Белла говорила так, словно подводила черту, но она не могла стереть предвкушение на своем лице.

— Ты очень счастлива, мама?

Сурадель посмотрела на свою мать любопытными глазами.

Как бы показывая свое волнение, она хмыкнула и поднесла чашку с чаем к губам.

— Ну, ничего страшного. Я думала, что косатки вымрут. Но теперь есть надежда.

— Почему мать так одержима нашими родственниками?

— Быть последним из рода - это большая и более весомая ответственность, чем я думала.

-Вы, кажется, так не думаете.

Белла тихо пробормотала, едва слышно для Сурадель, ее чашка с чаем покачивалась взад-вперед:

— Я гарантирую тебе, что если бы меня серьезно не ранили проклятые акулы, у тебя бы уже было на дюжину больше братьев и сестер.

Белла сузила брови и стиснула зубы, как будто вспоминая свое прошлое.

— Я должна была отрезать им плавники еще тогда и сделать из них суп. Если бы это было так, вокруг нашего поместья не было бы никаких инсталляций.

Сурадель сменил тему, как будто ему знакома такая ситуация.

— Дюжина... Я не знал, что семейный план матери и отца был таким грандиозным.

— Сынок, знаешь что?

— Нет.

— Твой отец самый красивый, когда плачет по ночам.

— Я не очень хотел это знать.

— Более того... — Белла поставила чашку с чаем на стол, издав громкий звук. — Ты сказал, что раньше тебя интересовала девушка...

— А, Лия?

— Если подумать, это было похоже на имя животного, которое было у лорда Рейноса. Ты ходишь смотреть на него каждый день.

— Верно. Лия - это прозвище Аделии.

— Почему ты дал ей это имя?

— Разве я не объяснил это раньше? Это мое любимое имя.

Белла слегка вздохнула.

— Я не знаю, о чем ты думаешь. Но я н

даже не догадывалась, что ты когда-нибудь влюбишься с первого взгляда.

— Сомневаюсь.

— Ты сделаешь ее своей любовницей? Хорошо. Мать всегда будет рада этому.

Она преувеличенно широко развела руки, затем опустила их и ожесточила лицо.

— Но не трогай нашу Лию. Она - моя единственная надежда.

На серьезное предупреждение матери Сурадель слегка улыбнулся и пожал плечами.

— Если кто-нибудь услышит это, то подумает, что я извращаюсь над этими двумя девушками.

— Ха, если бы ты был плейбоем, по крайней мере, мне бы не пришлось беспокоиться о том, что мой сын будет холостяком до конца жизни.

Тон был суровым, но Сурадель, осознавая содержащееся в нем беспокойство, без слов приподнял уголки губ.

Белла посмотрела на сына и закусила губу.

— Ты выглядишь так, словно тебе есть что мне сказать.

— Хаха, вот почему мне нравится мама.

— В любом случае, лесть...

— Мама.

— Хорошо. Я слушаю.

— Она просто очеловеченный ребенок. Не пытайся передать свои обязанности Лии.

— Это не похоже на тебя - говорить что-то за кого-то.

Глаза Беллы сузились, когда она посмотрела на Сураделя.

Это был первый раз, когда ее сын так сильно заботился о ком-то другом.

— Я никогда не пыталась навязать свои мысли другим.

— Разве ты не говорила, что была рада встретить себе подобных?

— Верно, это хорошо. Вымирание было несомненным, но теперь есть надежда.

— Называть Лию надеждой - это...

— Не волнуйся. Я просто помогу Лии безопасно адаптироваться к обществу и встретить хороших людей.

— Правда?

— Вопросы брака и деторождения - это не для меня, чтобы я осмеливалась вмешиваться в них. Это жизнь ребенка.

— Даже если Лия выйдет замуж и родит ребенка, шансы будут равны половине, верно?

— Думаю, да. Потому что партнер по браку не будет кошкой. Но я не могу заставить Лию рожать, пока она не родит кошку.

— Тогда как насчет меня?

Одна бровь Беллы дернулась, словно выражая что-то.

— Что?

— Я также кошка. У тебя есть какие-то ожидания от меня?

Белла посмотрела на Сураделя сложными глазами.

— Ты... Есть. Ты также являешься кошкой. Однако...